

— Мини-флэшбэк — Букля, почтовый филин Николаса Фламеля, с молниеносной скоростью доставила Альбусу Дамблдору послание, содержащее краткое, почти случайное упоминание о возможности зачисления в Хогвартс на следующий год. Фламели были ошеломлены, но быстро пришли в себя, обсуждая детали. Внезапно, с оглушительным "грееесск!", Букля влетел в окно, ругая Гарри. Недовольный поток улюлюканья, взмахи крыльев и похлопывания по макушке заставили Гарри извиниться, прежде чем Хедвиг, его собственный филин, шумно уселся ему на плечо. Перенель, спутница Гарри, сразу узнала Букля. На вопрос Гарри, откуда она это знает, Перенель объяснила: — Только так она могла пройти через мощные чары, окружавшие дом. — Она — часть тебя, а ты — желанный гость, вот стражи и признали её. Букля настояла на том, чтобы именно ей доверили доставку письма от Фламелей, узнав, что оно касается её непутевого хозяина. Группа с точностью знала, когда Дамблдор получил их послание: через несколько часов после того, как Букля отправилась в путь, раздался звонок от самого директора Хогвартса. Гарри с лёгкой, забавной улыбкой вспоминал этот вызов Летучего пороха. Ему было забавно наблюдать, как кто-то манипулирует человеком, которого Гарри в своём мире считал великим манипулятором. В тот момент, когда они ели, камин в другой комнате вспыхнул зелёным светом. Гарри напрягся, услышав голос Дамблдора, зовущего Николаса Фламеля. Николас, вставая из-за стола, вышел в другую комнату, жестом попросив Гарри держаться подальше от камина. — Николас, мой старый друг, как поживаешь? — спросил Дамблдор, в его голосе прозвучала озабоченность. Николас устало и несколько театрально вздохнул: — Я всё ещё здесь. Я так понимаю, вы получили мою записку? — Он всегда переигрывает, — пробормотала Перенель достаточно громко, чтобы Гарри её услышал. Голос Дамблдора ответил: — Да, я только что получил её. Я подумал, что, возможно, кто-то из моих учеников разыгрывает меня. Это был не первый подобный случай. Должен сказать, что я был удивлен. — О? Как это? — ответил Николас без выражения, с вежливым недоумением. Дамблдор усмехнулся: — Я и не знал, что вы взяли себе ещё одного ученика! Вы ничего не говорили, когда мы разговаривали в последний раз. Николас тихонько захихикал: — Ну, это потому, что я уже много лет не брал учеников. Боюсь, что я уже слишком стар для таких требований. У меня не только не хватит терпения, но и время мое может оказаться не бесконечным. Ты знаешь это, мой дорогой мальчик. Гарри пришлось сдерживать смех, когда кто-то назвал Дамблдора "мальчиком". На несколько мгновений воцарилась тишина, прежде чем голос Дамблдора вернулся: — Тогда, боюсь, я не понимаю, я получил записку с просьбой зачислить кого-нибудь в Хогвартс на следующий год. В голосе Дамблдора безошибочно угадывался вопрос. Гарри не смог удержаться от ухмылки: зная Дамблдора, как он его знал, или, по крайней мере, Дамблдора его мира, Гарри мог услышать слабый след раздражения в голосе Дамблдора. Гарри знал, что ему не нравится, когда он не владеет всеми фактами. Дамблдор из мира Гарри не имел проблем с тем, чтобы держать других в неведении, но его раздражало, когда кто-то отказывал ему в информации. По голосу Николаса было похоже, что он только что понял, о чём спрашивает Дамблдор. — О! Прошу прощения за недоразумение, Альбус! Я не спрашивал о поступлении в школу в этом году в качестве ученика. Я спрашивал о поступлении моего наследника. От этого брови Гарри взлетели вверх до самой линии волос. Он повернулся, чтобы посмотреть на Перенель, которая тряслась от беззвучного смеха. Гарри встал, порываясь броситься в комнату и выразить свой протест, но его остановила рука Перенель, схватившая его за запястье. — Подожди, — сделала она рукой движение. Единственное, что удержало его от этого поступка, — Гарри был уверен, что Дамблдор, судя по затянувшемуся молчанию, отреагировал аналогичным образом. — Простите... Вы можете повторить это ещё раз, Николас? Я боюсь, что у меня пропадает слух, — ответил Дамблдор. Гарри предположил, что просьба Николаса либо поставила Дамблдора в такое затруднительное положение, что он не знал, что делать, либо Дамблдор просто играет на время, пытаясь приспособиться к новой информации. Голос Николаса был торжественным, когда он ответил: — Конечно, Альбус, я просто хотел узнать, сможет ли мой наследник посещать Хогвартс в этом году. — Я вообще не знал, что у вас есть наследник, — голос Дамблдора стал более спокойным,

но он не пытался скрыть любопытство в своем голосе. Николас кивнул: — Конечно. Мы с Перенель хранили молчание о его существовании. Мы не хотели, чтобы ребёнок стал уязвимым для тёмных волшебников, которые могли бы захотеть завладеть нашим камнем. Конечно, учитывая наш возраст, никто не подумал о том, что мы можем решить, что необходимо предпринять шаги для продолжения нашего рода. Гарри улыбнулся оскорблению, прозвучавшему в словах Николаса, которое, он был уверен, проскользнуло мимо Дамблдора. На мгновение Гарри стало стыдно за то, что он так наслаждался замешательством Дамблдора, ведь Дамблдор на самом деле ничего ему не сделал. Дамблдор помолчал несколько мгновений, а затем снова ответил, его голос всё ещё был слегка ошарашен. — Могу я узнать имя вашего Наследника? — Конечно, Альбус, — ответил Николас. Наступила долгая пауза, и Гарри почти подумал, что Николас собирается заставить Дамблдора действительно спросить. — Его зовут Арес. Это вызвало ещё одно поднятие бровей Гарри, но Дамблдор ответил быстро: — И сколько лет молодому Аресу? На это Николас неохотно ответил: — Ну, ему пятнадцать, но он очень развит для своего возраста. В голосе Дамблдора прозвучало безудержное любопытство. — О? Что вы имеете в виду? Николас слегка усмехнулся: — Да, возможно, мы бы вообще не отправляли его в школу, но, учитывая... некоторые обстоятельства, мы решили, что это может быть необходимо. Мы надеемся, что он сможет получить некоторый опыт общения с ровесниками. После некоторого колебания голос Дамблдора вновь зазвучал с любопытством. — И вы хотите отдать его в школу сейчас? Николас позволил беспокойству просочиться в свой голос: — Ну, если это слишком сложно, то нет. Я не хотел бы ставить вас в затруднительное положение. — У меня остались друзья во Франции, — начал Гарри, — я всегда могу связаться с Босбатомом или поискать за границей Салем, если... — Нет! — Дамблдор едва не взвыл, но вовремя сдержался, — Я рад, что ты сначала подумал о нас. Я уверен, что здесь ему будет очень хорошо. Учитывая его возраст, он будет зачислен к нам на четвертый курс.